

«Факт-знак» как переживание культурной травмы

Научный руководитель – Посталовский Александр Владимирович

Галанзовский Алексей Сергеевич

Аспирант

Институт социологии НАН Беларуси, Аспирантура, Минск, Беларусь

E-mail: halanzovski@gmail.com

Переживание культурной травмы не всегда определяется осмыслением и принятием ее как неизбежно произошедшего. Именно создание смысла и освобождает социальное воображение от напряженности и тревоги, травмирующего опыта угрозы нарушение обыденных способов взаимодействия и восприятия [2]. Для понимания того, как воспроизводится социальный порядок, а главное, как наблюдаются воображаемые феномены во время переживания культурной травмы, мы обратимся к осмыслению и определению феномена факт-знака.

Факт-знак состоит из невидимого теоретического означающего и видимого эмпирического означаемого. Производить факты-знаки — значит сводить воедино теоретические концепции в нашем воображении с событиями во времени и пространстве. Факты-знаки кажутся объективными и реалистичными, но на самом деле они построены на основе нашего воображения. К примеру, класс никогда не рассматривалась как таковой, воображаемый класс реагирует на реальные поступления из времени и пространства — из мира вне нас. А вот фактический знак «класс» эластичен и воображаем, в истории социологии он изменяется и смещается в зависимости от того, каким мы его теоретически представляем [3].

Культурная травма устроена так, что неизбежно порождает целый ряд свойств, неизбежных именно для нее, индивидуумы постоянно взаимодействуют с социальной реальностью, но не осмысливают ее как таковую, она кажется продуктом рационализации нашего сознания, типологизацией. Но если бы последнее было верно, то вся сознательная деятельность оставалась лишь единообразной и критически определенной, что на деле не так.

В действительности, всякое переживание встречает целый ряд факт-знаков, которые формируются эмпирически означаемым. Если такая культурная перспектива освобождает социологическое воображение, то она также демонстрирует освобождающую силу культуры в борьбе с господством в обществе в целом. Факт-знак неизбежно создается культурной структурой, понятия, которые некогда описывали те или иные феномены подвергаются пересмотру в своем означаемом. Культурная травма также постоянно подвергается пересмотру со стороны сообществ.

Операторы муниципальных ЕДДС службы «112» — представители «бюрократии-у-экрана», существующие в рамках системы, которая жестко регламентирует их действия при работе с множеством других экстренных служб. При этом формально сами они не обладают практически никакими рычагами влияния или возможностью выйти за рамки установленных правил. Их можно было бы представить как показательный пример алгоритмизированной «бюрократии-у-экрана», однако даже в таких условиях у диспетчеров есть поле вариативности действий. Во-первых, в их власти переключаться между режимами работы, переводя повседневную рутину в режим ЧС. Во-вторых, поскольку повседневная деятельность диспетчеров связана с коммуникацией, их дискреция меняется в зависимости от контрагента, с которым они имеют дело [Серебренников, 2023, с. 147].

Пример работы оператора, показывает, как именно менялось понятие бюрократа. Означаемое их работы осталось прежней, но означающее подверглось перемене, в том числе и в восприятии подобной службы среди общества. Но как мы видим, должная нормативная формализация не способна функционировать, дискреция предполагает умение договориться, что создает в рамках данной работы определенные знаковые формы, которые не доступны для тех, кто не включен в данное сообщество. И это наводит нас на еще одну очень важную мысль, факт-знаки, не являются чем-то, что принадлежит в сознательной действительности каждому, они предполагают и спецификацию самих себя в кругу включенных в работу, тоже мы можем сказать едва ли не о всех формально закрытых сообществах.

Мы можем сделать вывод о том, что травмирующий опыт не является исходом некоторой индивидуальной боли сообщества, а факт-знак не является решительным обоснованием неизбежности культурной травмы, даже на уровне ее преодоления, они лишь демонстрируют то, как переменяется осознание социальных практик исходя из воображение настоящего. Чтобы травма возникла на уровне сообщества, социальные кризисы должны стать культурными кризисами.

Определение неких шокирующих событий как культурной травмы, следует рассматривать как сообщение, то есть культурном конструировании самой формы переживания, оно обычно сформировано факт-знаками, образами еще не наличными, но уже подвергаются изменению непосредственно данные представления, некий разрыв между событием и его репрезентацией.

Во время самой репрезентации, в том самом сообщении о переживании должно содержаться ряд элементов: во-первых, основание травмы, а именно что конкретно произошло с определенной группой или сообществом; во-вторых, определение жертвы, которая заключается в локалах, будь то они глобальными или заключенными в небольшие группы; в-третьих, связь локала жертвы с социальным сообществом вообще, то есть насколько представление о травме той или иной группы людей отвечает представлению сообществ; в-четвертых, определение ответственности, то есть того, кто нанес ту самую травму, определенное взаимодействие факт-знаков с социальным нарративом обыденного для группы взаимодействия.

Таким образом, феномен факт-знака есть некоторая формализация переживания культурной травмы, в том смысле, что из-за своей во многом мнительной структуры (постоянно переходящей от различных типов привычных представлений), он в том числе и преобразует привычные практики действия, предполагая новые нормативы взаимодействий, которые неразлучны с другим понятие — солидарностью. Каждое новое представление есть персонификация памятных представлений, воображения и репрезентации травмирующего опыта, постоянно переходящего от профанных мотивов к сакральным, именно последние и наделяют их значимостью в сообществе людей, делая травму рутинизированной техногизацией, которая предпринимается с целью сохранить память о процессе травмы и увековечить, постепенно оказываются неспособными вызвать сильные переживания, создать ощущение того, что вас предали, и подтвердить сакральный статус травмы, который прежде так сильно с ней ассоциировался.

Источники и литература

- 1) Серебренников Д. От звонка до карточки: в поисках дискреции у операторов службы единого номера «112» // Антропологический форум. 2023. № 59. С. 130–152.
- 2) Социология вещей. Сборник статей / Под ред. В. Вахштайна. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 392 с.

- 3) Alexander, J. «Contradictions: The Uncivilizing Pressures of Space, Time, and Function»
/ J. Alexander // Soundings. 2000. Vol. 16. P. 96-112.